

ФИТОНЦИДНАЯ АКТИВНОСТЬ ДЕКОРАТИВНЫХ КУСТАРНИКОВ В САНАЦИИ УРБОЭКОСРЕДЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследований фитонцидной активности декоративных кустарников, использующихся в ландшафтном дизайне урбоэкосистем. Общее микробное число снижалось под влиянием фитонцидов таких видов декоративных кустарников, как: *Crataegus sanguinea*, *Chaenomeles japonica*, *Hydrangea macrophylla*, *Mahonia aquifolium*, *Philadelphus coronarius*, *Physocarpus opulifolius*, *Spiraea bumalda* и *Sorbaria Sorbifolia*

Введение. Основой современного города, испытывающего глубокое воздействие загрязнений токсичными элементами, веществами и соединениями на биотоп, является обеспечение экологической безопасности. Выбросы промышленных предприятий и автотранспорта, энергетические установки, отходы коммунального хозяйства и промышленности наносят непоправимый ущерб атмосфере, гидросфере, педосфере урбоэкоосреды [1,3]. Мощная антропогенная нагрузка влечет экологические, социально-экономические и другие аспекты изменений экологического равновесия экосистем. Интенсивные процессы урбанизации породили ряд проблем, связанных с негативным воздействием окружающей среды на здоровье человека, его психо-эмоциональное состояние. Экологическая безопасность региона, направленная, прежде всего, на достижение устойчивого развития с созданием благоприятной среды обитания и жизнеобеспечения человека, достигается за счет различных форм, в том числе санации воздушной среды города фитонцидными растениями, используемыми в ландшафтной архитектуре [4,5,6].

Цель исследования – оценка фитонцидной активности декоративных кустарников и их роль в санации урбоэкоосреды

Материалы и методика исследования. Объектами исследования являлись декоративные красивоцветущие кустарники, использующиеся в качестве дополнительного ассортимента в ландшафтном дизайне урбоэкосистем: барбарис Тунберга (*Berberis thunbergii* DC.), боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea* Pall.), вейгела цветущая (*Weigela florida* DC.), гортензия крупнолистная (*Hydrangea macrophylla* (Th unb.) Ser.), жимолость каприфоль (*Lonicera caprifolium* L.),

лапчатка кустарниковая (*Potentilla fruticosa* L.), магония падуболистная (*Mahonia aquifolium* (Pursh) Nutt.), миндаль обыкновенный (*Prunus dulcis* L.), пузыреплодник калинолистный (*Physocarpus opulifolius* L.), рябинник рябинолистный (*Sorbaria Sorbifolia* L.), сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris* L.), сирень венгерская (*Syringa josikaea* L.), сирень бархатистая (*Syringa velutina* L.), спирея Бумальда (*Spiraea bumalda* Burv.), чубушник венечный (*Philadelphus coronarius* L.), хеномелес японский (*Chaenomeles japonica* (Thunb.) Lindl.)). Для определения фитонцидной активности составляли среднюю пробу из листьев, отбирая их по всему периметру кроны на различном удалении от шоссе, помещали в чашку Петри с питательной средой МПА (мясо-пептонный агар), предварительно выдержанной в условиях урбанизированной территории, избегая контакта листьев со средой. Чашки Петри помещались в термостат на 24 часа, с последующим подсчётом общей обсеменённости патогенными микроорганизмами. Для оценки фитонцидной активности рассчитывали относительное снижение число микроорганизмов в опыте по сравнению с контролем: $A = (K - O) / K * 100\%$, где K – число микроорганизмов в контроле, O – в опыте (Лысенко, 2002). Листья отбирали в фазах бутонизация и цветение.

Результаты исследования. Фитонциды – это биологически активные вещества растений, обладающие антибактериальным, антифунгальным и протистоцидным свойствами, своего рода это иммунитет растений [2]. Фитонцидными свойствами обладают все растения. Фитонциды выделяются надземной частью растений в воздушную среду, корневой системой – в почву, водными растениями – в водные источники. Фитонцидная активность растений зависит от различных факторов: времени года и суток, состояния растений, места произрастания и т.д. [7].

В своих исследованиях мы повели анализ фитонцидной активности декоративных красивоцветущих кустарников, в отношении распространенных условно-патогенных микроорганизмов воздушной среды (таблица 1).

Очень высокая фитонцидная активность в отношении *Staphylococcus aureus* (свыше 80%) выявлена у видов: *Crataegus sanguinea*, *Mahonia aquifolium*, *Philadelphus coronarius*; высокая (61-80): *Chaenomeles japonica*, *Hydrangea macrophylla*, *Lonicera caprifolium*, *Prunus dulcis*, *Physocarpus opulifolius*, *Spiraea bumalda*, *Sorbaria Sorbifolia*, *Weigela florida*; средняя (41-60): *Berberis thunbergii*, *Potentilla fruticosa*, низкая (менее 40%): *Syringa vulgaris*, *Syringa sanguinea*, *Chaenomeles japonica*, *Hydrangea macrophylla*,

Mahonia aquifolium, *Philadelphus coronarius*, *Spiraea bumalda. josikaea*, *Syringa velutina*. Аналогичная ситуация складывается в отношении *Pseudomonas* и *Streptococcus*. Количество *Sarcina* и плесневых грибов эффективно снижали виды декоративных кустарников: *Crataegus*.
Общее микробное число снижалось под влиянием фитонцидов таких видов декоративных кустарников, как: *Crataegus sanguinea*, *Chaenomeles japonica*, *Hydrangea macrophylla*, *Mahonia aquifolium*, *Philadelphus coronarius*, *Physocarpus opulifolius*, *Spiraea bumalda* и *Sorbaria Sorbifolia*.

Таблица 1– Фитонцидная активность декоративных кустарников

Вид декоративного кустарника	Фитонцидная активность, %					
	<i>Staphylococcus aureus</i>	<i>Pseudomonas</i>	<i>Streptococcus</i>	<i>Sarcina</i>	Плесневые грибы	Микрофлора воздуха
<i>Berberis thunbergii</i> DC.	59	63	59	45	43	66
<i>Crataegus sanguinea</i> Pall.	81	78	53	60	55	83
<i>Chaenomeles japonica</i> (Thunb.) Lindl.)	71	61	51	53	51	75
<i>Hydrangea macrophylla</i> (Th unb.) Ser.	73	75	59	51	43	76
<i>Lonicera caprifolium</i> L.	65	69	53	47	48	69
<i>Mahonia aquifolium</i> (Pursh) Nutt.	88	74	53	52	51	87
<i>Philadelphus coronarius</i> L.	85	77	65	61	52	85
<i>Potentilla fruticosa</i> L.	43	43	32	26	23	41
<i>Prunus dulcis</i> (Pursh) Nutt.	65	66	45	43	35	69
<i>Physocarpus opulifolius</i> L.	77	71	52	33	31	77
<i>Spiraea bumalda</i> Burv.	79	75	59	53	57	81
<i>Syringa vulgaris</i> L.	33	35	27	31	25	41
<i>Syringa josikaea</i> L.	35	37	33	33	27	37
<i>Syringa velutina</i> L.	35	36	25	32	29	43
<i>Sorbaria Sorbifolia</i> L.	71	69	65	41	43	76
<i>Weigela florida</i> DC.	65	54	53	22	25	69

Список использованных источников

1. Гонтарь О.Б., Святковская Е.А., Тростеннюк Н.Н., Жиров В.К, Шлапак Е.П., Салтан Н.В. Фитонцидные и душистые древесные растения в озеленении урбанизированных территорий Кольского Севера // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. №2-1.
2. Догадина, М.А. Экологические аспекты повышения устойчивости цветочно-декоративных культур в условиях антропогенно-преобразованных территорий: Монография / М.А. Догадина. - Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2016. – 360 с.
3. Коренькова О.О. Роль фитонцидно активных древесно-кустарниковых пород в садово-парковых композициях на примере ПКиО им. Ю. А. Гагарина (г. Симферополь) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Биология. Химия. 2016. №4.
4. Кочергина М. В. Фитонцидные свойства декоративных растений в условиях Воронежа // Известия ВУЗов. Лесной журнал. 2008. №6.
5. Пожидаева М.В. К вопросу экологической защиты территории учебного городка // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2015. №1 (6).
6. Рамазанова З.Р., Асадулаев З.М. Эпифитная микрофлора и фитонцидная активность листьев некоторых древесных растений г. Махачкалы // Известия ДГПУ. Естественные и точные науки. 2013. №3 (24).
7. Цыцарина Е.А. Влияние техногенной нагрузки в рекреационной зоне на состояние природной среды ЮБК на примере парка-памятника садово- паркового искусства регионального значения "Ай-Даниль" // Экономика строительства и природопользования. 2017. №2 (63).